

Рабочее движение 1895-1904 гг. на Урале в советской историографии 20—первой половины 30-х гг.

История рабочего класса и его борьбы за свое освобождение является одной из ведущих тем советской историографии. Уже в годы становления советской исторической науки разработка проблем революционного движения приобрела довольно широкий размах.

Состояние и задачи исследования истории российского пролетариата выдвинули на первый план изучение истории его региональных отрядов. Внесли свой вклад в это дело и историки Урала — одного из крупных пролетарских районов страны.

Значительное место в исторической литературе, посвященной пролетарскому освободительному движению, уделялось периоду 1895—1904 гг., который В. И. Ленин назвал *предреволюционным*¹. В настоящей статье делается попытка рассмотреть историографию рабочего движения 1895—1904 гг. на Урале.

Большую роль в становлении исторической науки в крае сыграли местные бюро Истпарта ЦК РКП(б), силами которых уже в первой половине 20-х гг. были подготовлены тематические сборники, включающие статьи и документы².

Одной из первых работ по истории революционной борьбы уральского пролетариата явилась небольшая статья С. Грызлова «На заре рабочего движения на Урале». Автор посвятил ее одному из крупных заводов — Златоустовскому. Он отметил, что предпосылками зарождения рабочего движения в крае было как влияние растущего движения в центральных промышленных районах страны, так и «чисто местные условия жизни и работы уральского пролетариата», которые «неумолимо толкали его на путь экономической борьбы, принимавшей с каждым годом все более и более

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 216.

² Борьба за власть. Пермь, 1923, т. 1 (Дни неоконченной борьбы); Революционное прошлое. Сб. статей, мемуаров и очерков. Уфа, 1923; Былое Урала. Уфа, 1924, № 3, 4.

революционную окраску»³. Он описал стачку на Златоустовском заводе в 1896 г., в которой впервые на Урале рабочие выдвинули требование установления восьмичасового рабочего дня. Автор справедливо отметил, что златоустовская забастовка была невиданным до тех пор событием на Урале, «поражала удивительной стойкостью ее участников и своей организацией»⁴. С. Грызлов показал связь этой забастовки с деятельностью Уральского рабочего союза, действовавшего в 1896—1898 гг.

События, развернувшиеся на Златоустовском и других заводах Южного Урала в начале 900-х гг., были посвящены статьи В. Галанова, опубликованные в сборниках Башкирского испарта «Былое Урала». Революционная деятельность В. Галанова началась до первой революции. В 1903 г. он был членом Уфимской социал-демократической организации. В годы революции являлся организатором и активным членом боевой дружины.

Статьи В. Галанова написаны на основе материалов жандармского управления. Автор отдавал себе отчет в том, что эти документы несут тенденциозный характер. Чтобы восстановить истину, писал он, нужно «расшифровать темные места архивных материалов, вскрыть то, о чем в документах сознательно умалчивается, сопоставить для восстановления истины ряд документов»⁵. В. Галанов на основе анализа имеющихся в его распоряжении материалов пришел к выводу, что рабочее движение на Катавских и Юрюзанском заводах приобрело постоянный характер с 1901 г. Рабочие в этот период выдвигали чисто экономические требования. Особенностью борьбы рабочих этих небольших заводов, расположенных по соседству, была тесно установленная между ними связь. Автор отметил, что исключительно благодаря взаимной поддержке они сумели отстоять свои права. В. Галанов пишет о росте сознания рабочего класса, о переходе его к политической борьбе⁶.

В. Галанов первым обратился к истории Златоустовской забастовки марта 1903 г., которая была наиболее крупным выступлением уральских рабочих предреволюционного периода. В. И. Ленин отмечал, что златоустовская бойня наряду с расстрелами рабочих в Ярославле, Петербурге, Риге и Ростове-на-Дону нашла широкий политический отклик в стране⁷. Этим объясняется то большое внимание, которое уделяли авторы златоустовской забастовки при характеристике событий предреволюционного периода.

В. Галанов в своей статье, посвященной златоустовским собы-

³ Грызлов С. На заре рабочего движения на Урале. (К 25-летию организации «Уральского рабочего союза»). — Уральский коммунист, 1922, № 1, с. 92.

⁴ Там же, с. 93.

⁵ Галанов В. Расстрел златоустовских рабочих 26 марта 1903 г. — В сб.: Былое Урала, № 3, с. 62.

⁶ Галанов В. Подпольная организация Катав-Ивановского, Юрюзанского и Усть-Катавского заводов за период с 1888 до 1904 года (по жандармским материалам). — В сб.: Былое Урала, № 4, с. 49—56.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 132.

тиям, привел различного рода документы о расстреле рабочих, проанализировал новые расчетные книжки, введение которых и послужило причиной выступления рабочих. И хотя автор не сумел показать всю сложность и специфику положения уральских рабочих и суть изменений, которые вносились новыми книжками, он пришел к совершенно справедливому выводу, что новый закон полностью соответствовал интересам предпринимателей, и разоблачил попытки идеологов буржуазии доказать, что новое законодательство было призвано улучшить положение рабочего класса⁸.

Говоря о значении этих событий, автор подчеркнул их большое влияние на рост политического сознания рабочего класса. Рабочие поняли, что не компромиссами, не мольбой и просьбами они добьются освобождения от эксплуатации, а только в результате упорной революционной борьбы. Златоустовский расстрел по его значению для пролетариата Урала В. Галанов приравнял к событиям 9 января и Ленским событиям 1912 г.⁹

Одними из первых работ по истории рабочего движения в Перми и на Мотовилихинском заводе и истории Пермской партийной организации явились статьи К. Ольховской, помещенные в сборниках «Борьба за власть». Статьи охватывают довольно большой период — 1899—1906 гг. Автором отмечено, что социал-демократические идеи стали проникать на Мотовилихинский завод с 1901 г., показано, что «с ростом движения среди рабочих начинает быстро развиваться работа партийных групп Перми и Мотовилихи; и обратно — работа партии все более и более находит отклик среди рабочих»¹⁰.

В статье четко проводится мысль о постепенном росте революционного сознания и организованности рабочего класса, описываются наиболее яркие его выступления. К. Ольховская показала, что даже забастовки, кончавшиеся поражением рабочего класса, имели для него большое воспитательное значение¹¹.

Подробно описана ею забастовка февраля 1903 г. на Мотовилихинском заводе. Поводом для этого выступления послужило снижение расценок. Забастовка организована и проведена под руководством социал-демократов, что дало основание К. Ольховской считать ее выступлением политического характера¹².

Заслугой автора было то, что она стремилась показать качественные изменения, происшедшие в классовой борьбе пролетариата: в начале XX в. рабочий класс использует новую форму борьбы — демонстрацию. К. Ольховская сделала попытку осветить борьбу социал-демократов и эсеров за массы, однако раскрыть ее достаточно полно не смогла.

⁸ Галанов В. Расстрел златоустовских рабочих..., с. 87—88.

⁹ Там же, с. 60—62.

¹⁰ Ольховская К. Работа партии и рабочее движение. Кружки (1899—1903 гг.). — В сб.: Борьба за власть, т. 1, с. 32.

¹¹ Там же, с. 35.

¹² Там же.

О распространении марксизма в Перми писал В. Южаков. Как и В. Галанов, он использовал архивные материалы бывшего жандармского управления. В. Южаков установил, что пропаганда марксизма в Перми, Кунгуре, Красноуфимске началась в первой половине 90-х гг. Одновременно с марксистами здесь вели работу и народники, но они постепенно теряли свои позиции. Однако суть борьбы между марксистами и народниками за массы, причины роста влияния одних и утраты позиций другими ему не удалось показать. В отличие от К. Ольховской он считал, что в 90-е гг. рабочее движение в крае отсутствовало, зато в 900-е гг. на Урале было «не только стихийное, но и явно социал-демократическое рабочее движение»¹³. Аналогичной точки зрения придерживался и М. Коковихин¹⁴.

Таким образом, в начале 20-х гг. главной задачей историков было выявление и накопление фактического материала. Одновременно ими были сделаны первые шаги по его систематизации и осмыслению. В работах этого периода освещались отдельные наиболее существенные факты революционного прошлого, описывалось движение в отдельных районах Урала.

С середины 20-х гг. работа по изучению прошлого стала проводиться более интенсивно, что проявилось в увеличении количества и повышении качества изданной литературы. Авторы расширили круг изучаемых вопросов, раздвинули хронологические рамки исследований. Это позволило им делать определенные выводы. Способствовало этому и увеличение источниковедческой базы в связи с выходом сборников документов, публикацией их в виде приложений к статьям и брошюрам. Кроме того, повысилось и профессиональное мастерство авторов.

Первым предпринял попытку обобщить данные о рабочем движении на Урале в предреволюционный период А. Тянёв—выпускник Института красной профессуры, профессор Уральского коммунистического университета. Как справедливо отмечал О. А. Васильковский, в 20-е гг. это был один из самых серьезных исследователей, крупный знаток революционного прошлого Урала¹⁵. В его вводной статье к сборнику документов и материалов «Металлисты Урала накануне и в период 1905 года» раскрываются вопросы формирования уральского пролетариата, особенности его положения и характер борьбы.

Начало массового рабочего движения на Урале А. Тянёв относит к середине 90-х гг. XIX в. С этого времени, пишет автор, стачка становится обычным явлением в крае. Среди основных требований

---

¹³ Южаков В. На заре. (Отрывочный очерк за период 1893—1901 гг.). — В сб.: Борьба за власть, т. 1, с. 26.

¹⁴ Коковихин М. Партийная работа подполья Миньярской организации. — В сб.: Былое Урала, № 3, с. 5—51.

¹⁵ Васильковский О. А. Советская историография истории гражданской войны на Урале. — В сб.: Вопросы советской историографии Урала. Свердловск, 1967, с. 185.

рабочих он назвал повышение заработной платы, введение восьмичасового рабочего дня, предоставление работ всем незанятым рабочим. А. Таняев указал, что решение их было возможно «лишь в результате ломки всех полукрепостнических отношений», существовавших на Урале¹⁶.

А. Таняев дал более полную характеристику рабочего движения 1901—1904 гг., определил его основные черты на данном этапе. Он показал значительное ухудшение положения рабочего класса и рост его активности в связи с кризисом начала 900-х гг. Автор отметил качественные сдвиги, происшедшие в настроениях рабочего класса и его борьбе. Он писал: «Кризис, обострив до крайности борьбу, изменил и характер последней. Движение стало выходить за стены завода, принимать характер открытой борьбы не только с предпринимателем и заводской администрацией, но и со слугами правительства. Стачки стали осложняться демонстрациями и переходить к открытым столкновениям с вооруженной силой полиции, казаков и войск»¹⁷.

Наибольшее внимание, как и прежде, уделялось стачечному движению на Златоустовском заводе. Подробная его характеристика была дана в книге «Златоуст», составленной работником архива А. А. Берс и сотрудниками Уралистпарта. Авторы подчеркнули прежде всего экономический характер забастовок 1896—1897 гг., упорство рабочих в отстаивании своих требований, влияние забастовок на уровень сознания рабочего класса не только данного завода, но и всего Урала¹⁸. При характеристике забастовки 1903 г. все авторы подчеркивали, что она была подготовлена местной революционной организацией. Причем агитация велась за мирную забастовку, и вина за расстрел рабочих полностью лежит на местных властях. Авторы этих работ единодушны в оценке значения златоустовского расстрела, который оказал революционизирующее влияние на рабочий класс. Передовые слои уральских рабочих, справедливо отмечают авторы, увидели связь своего тяжелого положения с антинародной политикой самодержавия¹⁹. В этом же плане освещалась златоустовская бойня и в обобщающих трудах по истории рабочего класса России²⁰.

Расширение тематики исследований во второй половине 20-х гг. проявилось в том, что начали изучаться вопросы образования и деятельности социал-демократических организаций.

---

¹⁶ Таняев А. Уральский рабочий накануне и в период 1905 года. — В кн.: *Металлисты Урала накануне и в период 1905 года. Сб. материалов и док.* Свердловск, 1926, с. 13.

¹⁷ Там же, с. 17.

¹⁸ Златоуст. Революционное движение 1896—1905 гг. Свердловск, 1926, с. 11—16.

¹⁹ Таняев А. Уральский рабочий накануне и в период 1905 года, с. 17; Златоуст, с. 33—34.

²⁰ См., напр.: *Гордон М.* Очерк экономической борьбы рабочих России. Из истории волнений и забастовок. Л., 1924, с. 130; *Балибанов М.* Очерки по истории рабочего класса в России. М., 1926, ч. 3, с. 306.

В конце 90-х гг. прошлого столетия под влиянием роста рабочего движения на Урале возникли первые революционные организации, которые способствовали проникновению в среду уральских рабочих социал-демократической пропаганды и агитации. «Семена социал-демократических идей, — писал в 1899 г. В. И. Ленин, — заброшены уже повсюду в России; рабочие листки — эта первая форма социал-демократической литературы — знакомы уже всем русским рабочим, от Петербурга до Красноярска и от Кавказа до Урала»²¹.

Значительный материал по истории революционного движения был выявлен в период подготовки к 25-летию II съезда РСДРП. Истпарт ЦК ВКП(б) в связи с проведением этого юбилея призвал местные бюро дать широкое и всестороннее освещение событий 1900—1904 гг., обратив особое внимание на историю местного рабочего движения и партийных организаций²².

Институтом Ленина было отмечено, что Уральский и Пермский истпартотделы широко провели юбилейную кампанию, и она вызвала большой интерес масс к вопросам истории партии²³. Особо была отмечена работа Пермского истпарта, который нашел новые формы агитации: митинги проводились подобно революционным маевкам, собрания заканчивались революционными постановками²⁴. Удачей в работе Уралистпарта была организация передвижной выставки, посвященной 25-летию II съезда РСДРП. Эта выставка объехала все крупные рабочие центры Среднего и Южного Урала, ее посетило более 33 тыс. человек. На выставке читались лекции по истории рабочего движения. Она содействовала сбору историко-революционного материала²⁵.

Так же широко отмечалось на Урале и 25-летие создания Уральской областной организации РСДРП. Специально к этому юбилею Уралистпартом была издана книга С. Моисеева «К истории уральской областной конференции». Автор ее — один из видных деятелей революционного движения на Урале, а в годы Советской власти — партийный и советский работник.

С. Моисеев поставил перед собой задачу показать процесс развития и организационно-политического оформления Уральской организации РСДРП в первый период ее деятельности. Основным источником, на основе которого он построил свое исследование, явились материалы жандармского архива и личные воспоминания революционеров. Автор отдавал себе отчет в том, что оба эти источника не могут быть абсолютно достоверны, и критически подходя к ним, постоянно сопоставляет и проверяет их данные.

Основное внимание С. Моисеев уделил исследованию деятельности Екатеринбургской организации, так как она была наиболее

---

²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 188; см. также с. 238.

²² Пролетарская революция, 1928, № 6—7, с. 379.

²³ ПАСО, ф. 129, оп. 1, д. 17, л. 71.

²⁴ ПАПО, ф. 2, оп. 5, д. 269, л. 97—98.

²⁵ ПАСО, ф. 129, оп. 1, д. 21, л. 7.

сильной и определяла основные тенденции в развитии уральских организаций, сыграв решающую роль в их объединении, в оформлении их большевистской направленности. Кроме того, по ее истории сохранилось наибольшее количество документов и материалов.

Изучение истории социал-демократических организаций он начинает с предпосылок их возникновения. Автор показал, что углубление противоречий и рост стихийного рабочего движения поставили вопрос о создании революционных организаций.

Характеризуя рабочее движение второй половины 90-х гг., С. Моисеев отметил его качественные отличия от предыдущих выступлений рабочих: это уже организованные стачки, а не недовольства, выливавшиеся в коллективные ходатайства. Стачки конца XIX в. носили экономический характер. Однако автор, на наш взгляд, преувеличил роль земельного фактора в рабочем движении, приписав поземельным отношениям во многом определяющую роль в конфликтах рабочих с заводчиками²⁶.

В книге дается характеристика революционных кружков, деятельности Уральского рабочего союза. В последних работах Ф. П. Быстрых высказывалась мысль, что само понятие «Уральский рабочий союз» появилось в литературе в 1922 г. в связи с выходом статьи С. Грызлова, написанной на основе воспоминаний И. И. Годлевского, и что в действительности союза под таким наименованием не существовало²⁷. Однако не вызывает сомнения факт существования какой-то организации, пусть под другим названием, оказывающей влияние на рабочий класс Златоуста²⁸. Задача исследователей заключалась в том, чтобы выяснить ее характер. И. С. Моисеев первым предпринял попытку определить лицо этой организации. Он показал, что состав союза не был однороден: наряду с марксистами в него входили народники. Заслугу этого союза автор видит в том, что он был первым опытом организации революционеров и использовал свои силы для руководства стихийно нараставшим рабочим движением. С. Моисеев подчеркнул непосредственную связь союза с забастовками 1897 г. в Златоусте и 1898 г. на Нижне-Салдинском заводе²⁹.

В плане изучения деятельности социал-демократических организаций по пропаганде марксизма среди рабочих представляет интерес работа В. Филова «Тридцать лет». Автор до своего ареста в 1904 г. работал в Перми, являлся одним из организаторов местной подпольной типографии. В работе над книгой, которая в известной степени носит мемуарный характер. В. Филов использовал

²⁶ Моисеев С. К истории уральской областной конференции. Свердловск, 1929, с. 74.

²⁷ Быстрых Ф. П. В. И. Ленин и образование марксистских групп на Урале. — В кн.: В. И. Ленин и местные партийные организации России (1894—1917 гг.). Пермь, 1970; см. также: Очерки истории коммунистических организаций Урала. Свердловск, 1971, т. 1, с. 19.

²⁸ Новые данные о деятельности этой организации приводятся в кн.: Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. Челябинск, 1972, с. 52—64.

²⁹ Моисеев С. К истории уральской областной конференции, с. 23.

имеющуюся литературу, воспоминания других членов партии и рабочих, материалы архива Уралистпарта. Им был привлечен архив редакции «Уральский рабочий» и комплект газет — эти материалы позволили автору ввести в научный оборот ряд новых данных о рабочем движении на Урале. Кстати сказать, широкое использование документальных материалов и литературы — характерная черта воспоминаний конца 20-х гг.

Автор отметил неразрывную связь рабочего движения, партии и ее печати, доказал, что все это части единого процесса революционной борьбы пролетариата за свое освобождение, сделал вывод о применимости и к уральским газетам ленинской оценки большевистской печати, которая являлась не только коллективным агитатором и пропагандистом, но и коллективным организатором.

В. Филов показал, что возникновение рабочей печати связано с ростом массового рабочего движения, он выделил три этапа ее развития на Урале и отметил такие характерные черты уральской рабочей печати, как большевистская направленность и прочная связь с рабочими массами³⁰. Особый интерес в работе В. Филова представляют страницы, посвященные созданию и деятельности типографий и составляющие оригинальность его исследования³¹. В освещении общих вопросов классовой борьбы пролетариата и деятельности его партии он следует за своими предшественниками.

В конце 20-х гг. начался новый этап в изучении истории рабочего класса³². Поворотным пунктом явилась I Всесоюзная конференция историков-марксистов, которая нацелила исследователей на разработку проблем истории пролетариата. Для решения этой задачи была создана комиссия по истории пролетариата при Обществе историков-марксистов. Она должна была вести не только научно-исследовательскую и популяризаторскую работу, но и координировать изучение истории рабочего класса, ведущееся по всей стране³³.

В июне 1932 г. вопросы истории уральского пролетариата и его борьбы за свое освобождение обсуждались на заседании исторической секции выездной сессии Академии наук СССР, проходившей в Свердловске и посвященной проблемам Урало-Кузбасского комбината. В работе ее участвовали члены Свердловского отделения Всесоюзного общества историков-марксистов. Центральное место в работе секции занял доклад С. Г. Томсинского, заместителя директора Историко-археографического института АН СССР, члена комиссии по истории пролетариата при Обществе историков-марксистов, на тему «Основные этапы революционного движения на Урале до Февральской революции». Доклад носил в известной сте-

³⁰ Филов В. Тридцать лет. (К истории рабочей печати на Урале и к десятилетию «Уральского рабочего»). Свердловск, 1928, с. 6.

³¹ Там же, с. 11—24.

³² См.: Бадя Л. В. А. М. Панкратова и изучение истории рабочего класса. — Ист. зап. М., 1974, № 93, с. 191.

³³ История пролетариата СССР. М., 1930, сб. 1, с. 286—287.

пени обобщающий характер, в нем были подведены итоги изучения проблемы ураловедами на протяжении 20-х гг.

С. Г. Томсинский отметил, что в эпоху промышленного капитализма и империализма революционное движение на Урале являлось составной частью революционного движения всей страны³⁴. Он назвал такие крупные выступления рабочих Урала, как забастовки в Златоусте 1896 г., на Усть-Катавском и Катав-Ивановском заводах 1897 г., указав, что «рабочее движение середины 90-х годов характеризуется разрозненными стачками, но такими стачками, которые имели уже организованный характер»³⁵. Он подчеркнул отличительную черту этих стачек — их наступательный характер.

С. Г. Томсинский показал, как под влиянием рабочего движения на Урале развернули деятельность политические организации — Уральский рабочий союз, екатеринбургская группа Союза борьбы за освобождение рабочего класса, возникшая в 1897 г.

В первой половине 30-х гг. появились первые монографические исследования по истории революционного движения на Урале. Это были работы Г. Рычковой и Ф. Быстрых. В них приводился большой фактический материал, широко использовались труды В. И. Ленина, партийные документы, периодическая большевистская печать, дореволюционная и советская литература.

В книге Г. Рычковой «Лысьва. Очерк по истории революционного движения на Лысьвенском заводе» рассматривается история одного из крупных уральских заводов с конца XIX в. до октября 1917 г. Автором отмечена большая роль в классовой борьбе припавших рабочих, которые, имея уже опыт революционной борьбы, влияли на рост политического сознания основной массы рабочих.

Большое место в исследовании предреволюционного периода занимает монография Ф. Быстрых «Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б)». На основе использования большого архивного материала автор дал наиболее полную статистику стачечного движения 90-х гг. на Урале. Причем он подсчитал не только количество стачек, но и число их участников. В результате он пришел к выводу, что наибольший размах движение на Урале, как и во всей стране, достигает в 1896—1897 гг. Характерными чертами движения этого периода он считал, как и С. Г. Томсинский, наступательный характер стачек, выдвижение экономических требований, прежде всего, увеличения заработной платы. И только рабочие прокатного цеха Златоустовского завода потребовали сокращения рабочего дня до 8 часов. Автор отметил, что стачки 90-х гг. были сравнительно мелкими — бастовали отдельные цехи и редко целые заводы, причем заводы мелкие³⁶. Подводя итоги

³⁴ Томсинский С. Г. Основные этапы революционного движения на Урале до Февральской революции. — В кн.: Проблемы Урало-Кузбасского комбината. Л., 1932, т. I, с. 315.

³⁵ Там же, с. 322.

³⁶ Быстрых Ф. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б). Свердловск—М., 1933, с. 17—19.

общей характеристики рабочего движения на Урале, Ф. Быстрых указал на тот значительный шаг вперед, который был сделан уральским пролетариатом во второй половине 90-х гг. по сравнению с 70—80-ми гг. XIX в., но вместе с тем подчеркнул, что его борьба не вышла еще за рамки стихийности³⁷.

Ф. Быстрых показал, что параллельно с ростом стихийного рабочего движения зарождалось и крепло социал-демократическое движение. Идея К. Маркса стала распространяться на Урале с начала 90-х гг. Однако, пишет автор, «в 90-е годы на Урале нет еще такой организации, которая восприняла бы во всей полноте принципы революционной социал-демократии»³⁸.

Во второй половине 90-х гг. на всех крупных заводах и в городах (Перми, Кунгуре, Екатеринбурге, Златоусте) социал-демократы начали вести пропаганду марксизма среди широких слоев рабочего класса, т. е. были предприняты попытки слияния стихийного рабочего с социал-демократическим движением. Но полного их слияния в 90-е гг. еще не произошло³⁹. Значение стихийного стачечного движения и начавшейся социал-демократической пропаганды и агитации 90-х гг. Ф. Быстрых видит в том, что они подготовили рабочих к новым боям 1902—1903 гг., которые знаменовали собой уже новый этап в его развитии.

В монографии Ф. Быстрых содержится также наиболее полная характеристика рабочего движения 1901—1904 гг. Он описал два десятка забастовок, в то время как до него называли три выступления рабочего класса. Кроме того, на основе изучения приведенных данных Ф. Быстрых сумел проследить нарастание классовой борьбы уральского пролетариата и сформулировал следующие характерные черты рабочего движения на данном этапе. Во-первых, вовлечение в борьбу огромных масс рабочих: забастовки этого периода охватывали целые заводы, в том числе крупнейшие, и в среднем на каждую забастовку приходится более тысячи участников. Во-вторых, начинаясь как оборонительные, забастовки быстро приобретали наступательный характер, в ходе их рабочие выдвигали все новые и новые требования. Наконец, самое знаменательное в стачках 1901—1904 гг. то, что они, «начинаясь на экономической почве, приводили к острому столкновению с властью самодержавия и тем самым превращались в огромной важности политический факт»⁴⁰. Ф. Быстрых показал возросшее влияние социал-демократических организаций на рабочий класс. Подводя итоги, он сделал вывод о том, что рабочий класс Урала в 1900—1903 гг. накопил большой опыт революционной борьбы, подготовился к решительным боям революционных дней 1905 г.⁴¹

³⁷ Быстрых Ф. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б), с. 19.

³⁸ Там же, с. 51.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же, с. 57.

⁴¹ Там же, с. 59.

Значительное место в работах, посвященных рабочему движению начала XX в., уделялось Уральскому союзу социал-демократов и социалистов-революционеров, существовавшему в 1901—1903 гг. Изучение его было начато в конце 20-х гг.

Причины возникновения союза авторы определяли по-разному. С. Моисеев и С. Г. Томсинский социальные корни «этого странного объединения» видели в своеобразных экономических условиях, в которых находился уральский рабочий⁴². Большое влияние на рабочий класс эсеров в отдельных городах и заводах Урала С. Моисеев объяснял привязанностью рабочих к земле, и это, по его мнению, заставляло социал-демократов идти на соглашение с эсерами⁴³. В. Филов на первое место выдвинул роль студентов, которые за революционную борьбу высылались из центральных районов, и здесь, на Урале бросали в массы искры революционной борьбы, хотя и не являлись убежденными социал-демократами⁴⁴. Ф. Быстрых считал оба эти объяснения недостаточно полными, хотя отмечал, что упустить из виду названные обстоятельства нельзя. Главными Ф. Быстрых считал условия, общие для социал-демократического движения в целом по стране. К 1901 г. российская социал-демократия переживала период «разброда и шатания», это прежде всего и нашло свое отражение на Урале в лице Уральского союза социал-демократов и социалистов-революционеров⁴⁵. В докладе С. Г. Томсинского также проводилась мысль о том, что объединение социал-демократов и эсеров в одном союзе было возможно только потому, что социал-демократы стояли в то время на позициях экономизма⁴⁶.

Действительно, в начале века уральские организации, как и другие местные комитеты, находились в состоянии идейного и организационного разброда, в них преобладал экономизм. Это и привело к образованию Уральского союза, на что справедливо обратил внимание Ф. Быстрых. Однако сближение организаций социал-демократов и социалистов-революционеров на Урале он рассматривал как специфически уральское явление. На почве «особых уральских условий» «эти шатания и разброд нашли свое резкое выражение»⁴⁷. Но известно, что подобные «смешанные» организации существовали не только на Урале, и это отмечалось на страницах «Искры»⁴⁸. Кроме того, нужно иметь в виду, что далеко не все уральские социал-демократы вошли в состав этого союза, часть выступала против него и поддерживала «Искру».

⁴² Моисеев С. К истории уральской областной конференции, с. 24; Томсинский С. Г. Основные этапы революционного движения..., с. 327.

⁴³ Моисеев С. К истории уральской областной конференции, с. 25.

⁴⁴ Филов В. Тридцать лет, с. 22.

⁴⁵ Быстрых Ф. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б), с. 68.

⁴⁶ Томсинский С. Г. Основные этапы революционного движения..., с. 328.

⁴⁷ Быстрых Ф. Возникновение Уральской областной организации РСДРП(б), с. 68.

⁴⁸ Искра, 1902, 1 июня.

В. И. Ленин придавал большое значение идейному и организационному укреплению социал-демократических групп. В мае 1902 г. в письме Г. М. Кржижановскому он писал о необходимости усилить «... атаку... на Урал» с целью привлечения уральских социал-демократов на позиции «Искры»⁴⁹. Большую помощь в преодолении шатаний оказала ленинская «Искра», которая дала критику программы Уральского союза.

Оценивая значение данной организации, все авторы сходились в своих выводах на том, что союз препятствовал успешной борьбе рабочего класса, и главной задачей революционной социал-демократии был скорейший разрыв с эсерами. В работах показано, как под влиянием «Искры» социал-демократы осознали эту необходимость, вышли из состава союза и повели большую работу по вытеснению влияния эсеров на рабочих. Вызывает возражение утверждение С. Моисеева, что практическая работа союза была направлена на объединение рабочего класса, на воспитание его в духе классовой борьбы с заводчиками, что в его работе превалировала социал-демократическая пропаганда, так как во главе руководства комитетов в большинстве случаев стояли социал-демократы⁵⁰. Этот его вывод был подвергнут критике в монографии Ф. Быстрых⁵¹.

В 1903 г. на Урале возник Средне-Уральский комитет РСДРП, который сразу присоединился к решениям II съезда партии. Описывая его деятельность, С. Моисеев и С. Петров подчеркнули прежде всего такие важнейшие его черты, как стремление укрепить связь с рабочим классом, большевистскую направленность. Авторы подчеркнули, что несмотря на оторванность от центра, на отсутствие связи с ЦК партии комитет прочно стоял на большевистских позициях⁵².

Большевистский характер уральских социал-демократических организаций не вызывал сомнений у историков 20-х—первой половины 30-х гг., но убедительно объяснить, почему меньшевики не имели влияния на Урале, что обеспечило безраздельное господство большевиков в этом районе страны, они не смогли. Впервые вопрос о причинах, обеспечивающих успех большевизма на Урале, был поставлен в докладе С. Г. Томсинского. Он объяснял этот успех тем, что уральский рабочий «был опутан крепостническими остатками более, чем рабочий какого-либо другого района страны», что ему приходилось вести борьбу «с самой реакционной буржуазией в стране, которая пользовалась крупнейшими привилегиями»⁵³.

⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 185.

⁵⁰ Моисеев С. К истории уральской областной конференции, с. 35, 39.

⁵¹ Быстрых Ф. Возникновение Уральской областной организации РСДРП (6), с. 83—84.

⁵² Моисеев С. К истории уральской областной конференции, с. 44—48, 74; Петров С. Большевики Урала в революции 1905—1907 годов. Свердловск—М., 1931, вып. 1, с. 22.

⁵³ Томсинский С. Г. Основные этапы революционного движения..., с. 319—320.

Данное положение вызвало возражение со стороны А. Танияева, который отметил: «...отягощение Урала крепостническими остатками (наряду с наймом здесь применялись отработки) не является силой революционного движения на Урале, ни условием для гегемонии здесь большевизма; сила революционного движения, — подчеркнул он, — коренится в том обстоятельстве, что на Урале создались кадры чистых пролетариев, что целый ряд уральских заводов к 1905 году были чистыми капиталистическими предприятиями»⁵⁴.

В других выступлениях этот вопрос не затрагивался. Докладчик же остался при своем мнении, о чем свидетельствует его заключительное слово.

Подводя итоги развития социал-демократии на Урале, историки пришли к выводу, что ее история являлась повторением, с некоторыми присущими Уралу особенностями, истории РСДРП. Значение деятельности социал-демократии они видели в том, что под ее руководством рабочий класс Урала был подготовлен к революции.

Таким образом, в 20-х—первой половине 30-х гг. советская историческая наука на Урале, как и во всей стране, переживала период становления и развития. В эти годы ураловедами был выявлен в местных архивах и введен в научный оборот большой по своему объему недоступный ранее документальный материал по истории рабочего движения и деятельности социал-демократических организаций. Историки определили круг основных проблем революционной борьбы пролетариата, начали их изучение. Постоянная исследовательская работа стала проводиться со второй половины 20-х гг., но сначала она получила свое выражение в статьях научно-популярного характера. В этом проявилось некоторое отставание развития исторической науки на Урале от темпов ее развития в стране в целом. Заслугой исследователей была постановка проблемы общего и особенного в рабочем и социал-демократическом движении на Урале, но недостаток фактических данных и методологической подготовки не позволил решить эту проблему.

---

⁵⁴ См. выступление А. Танияева в кн.: Проблемы Урало-Кузбасского комбината, Л., 1932, т. I, с. 336.